

18+

Рита
Вяземская

ИЗМЕНА

Хрупкое счастье

Рита Вяземская

Измена. Хрупкое счастье

«Издательские решения»

Вяземская Р.

Измена. Хрупкое счастье / Р. Вяземская — «Издательские решения»,

Рискованная беременность давалась Лере тяжело, но главная угроза ждала её не в больнице. Продав свою квартиру, она вложила все накопления в новое трехкомнатное жильё, согласившись временно оформить его на свекровь. Муж уверял, что это лишь формальность, но сам завел тайный роман с подругой Леры. Случайно не сброшенный телефонный звонок открыл Лере страшную правду: муж называет её за спиной «толстушкой», тратит её сбережения на любовницу и готовит документы, чтобы переписать квартиру.

© Вяземская Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Звонок в темноте	6
Глава 2. Своя крепость	8
Глава 3. Змейка с зелеными глазами	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Измена. Хрупкое счастье

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0071-1710-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Звонок в темноте

Экран телефона вспыхивал белым светом и снова гас, погружая спальню в тягучий утренний полумрак. Лера смотрела на него, не моргая. Девять часов. Девять пятнадцать. Девять сорок.

Ни одного пропущенного. Ни короткого «доехал», ни привычного смайлика, который Артём обычно присылал, едва переступал порог офиса.

Ночью всё произошло слишком стремительно и как-то смазанно, будто в дурном сне. Было ровно два часа, когда виброзвонок заставил тумбочку мелко задрожать. Артём не просто проснулся — он вскинулся всем телом, словно ждал этого звука каждую секунду, пока приотворялся спящим. Резким движением сел на край постели и моментально перевернул трубку стеклом вниз. Но Лера успела заметить.

Там не было привычных отметок «Работа», «Шеф» или «Заказчик». На темном фоне горела лишь одна буква. Аккуратная, одинокая и оттого пугающая.

— Кто звонит? — спросила она тогда. Голос предательски хрипел от сна и внезапно полоснувшей сердце тревоги. — Случилось что-то?

Артём уже натягивал джинсы, не зажигая ночника.

— По проекту, — бросил он через плечо, торопливо застегивая ремень. — Спи, Лер. Не забивай голову.

— В два часа ночи? Какой проект, Тём?

Он замер на секунду, потом повернулся. В темноте его лицо казалось чужим, жестким, но голос прозвучал мягко — той самой отточенной, почти убаюкивающей нежностью, которой он умел гасить любые её сомнения:

— У творческих людей нет графика, ты же знаешь. Заказчик только прилетел, горят правки по верстке. Если сейчас не согласуем — контракт уйдет.

Он подошел, быстро поцеловал её куда-то в висок, даже не коснувшись губами кожи, и вышел из спальни. Через минуту в тишине коридора мягко щелкнул английский замок. И квартира утонула в звенящей пустоте.

Лера осторожно положила ладонь на низ живота. Живот был еще почти плоским, но внутри уже теплилась жизнь — крошечная, невероятно хрупкая. Врач в клинике на прошлой неделе смотрел на нее строго, поверх опущенных очков, и чеканил каждое слово: «Валерия Дмитриевна, беременность держится на пределе. Гормональная терапия, строгий покой, никаких тяжестей и, главное, никакого стресса. Любая истерика, любой скачок давления — и мы потеряем плод. Вы меня поняли?»

Она понимала. Слишком хорошо понимала. Два года анализов, унижительных процедур, бесконечных уколов в живот и слез над отрицательными тестами научили ее ценить эту хрупкую надежду больше собственной жизни.

— Вдох. Выдох. Раз. Два, — прошептала Лера в тишину пустой спальни, заставляя пульс успокоиться.

Квартира вокруг казалась огромной и декоративно-мертвой. Высокие потолки, дизайнерская штукатурка цвета слоновой кости, тяжелые портьеры, которые она сама часами выбирала в салоне текстиля, высчитывая каждый сантиметр. В этот дом ушло всё: её добрачные накопления, солидная премия за три года успешных продаж и, главное, её маленькая однокомнатная квартира на окраине — старая, бабушкина, но абсолютно своя.

Вот только по бумагам Лера здесь была никто.

Официальной владелицей трехкомнатной квартиры числилась мать Артёма — Валентина Павловна.

Когда они оформляли сделку, Артём обнимал Леру за плечи, легко целовал в макушку и смеялся над её сомнениями: — Лерка, ну ты чего? У мамы как у пенсионерки льготная ставка по ипотеке, переплата в два раза меньше! Закроем кредит за пару лет твоими и моими силами — и мама сразу оформит дарственную на нас двоих. Это же просто формальность, глупая! Мы же семья.

Слово «формальность» тогда звучало логично и просто. Как временный компромисс ради общего блага.

Но камень на душе начал расти позже. Особенно после того, как свекровь, зайдя проверить ход ремонта, сухо бросила рабочим: «Плнтуса переделайте. В моей квартире кривых углов не будет». Лера тогда проглотила обиду, списав всё на старческую бестактность. Но за последние месяцы таких мелочей стало слишком много.

Артём стал пропадать всё чаще. Ссылался на фриланс, на ночные съемки, на сложные тексты. Денег в дом эти ночные авралы не приносили, зато от его рубашек всё чаще веяло то горьким уличным ветром, то чужим ароматом — сладким, ванильным, удушливым.

Лера подошла к трюмо и взглянула в зеркало. Гормоны изменили её до неузнаваемости: лицо оплыло, под глазами залегли серые тени, кожа потускнела. Куда делась та яркая, стройная, уверенная в себе женщина, которая руководила отделом продаж? Сейчас из зазеркалья на нее смотрела уставшая, испуганная тень.

Она сжала кулаки. Хватит.

Сев на кровать, Лера набрала номер мужа. Длинный гудок. Второй. Третий.

Внезапно связь оборвалась. Артём просто нажал кнопку сброса.

Лера замерла с трубкой у уха. Сердце глухо ударило в ребра, подкатив к самому горлу колючим комом.

Через секунду экран моргнул входящим сообщением. Пальцы Леры дрогнули, но на дисплее высветилось имя не мужа.

Сообщение пришло от свекрови:

«Лера, нам нужно срочно поговорить о квартире. Жду тебя сегодня в два».

Лера перечитала короткую строчку трижды. За окном шумел просыпающийся город, по карнизу стучал мелкий дождь, а внутри у нее всё оледенело. Интуиция, которую она так старательно усыпляла последние месяцы, закричала в полный голос: катастрофа уже началась.

Глава 2. Своя крепость

Чтобы понять, как она оказалась в этой ловушке, Лере нужно было вернуться на десять лет назад.

В её жизни никогда не было легких подарков судьбы. Она выросла в глухой деревне, где рабочий день начинался в пять утра с мычания коров, запаха сырой земли и бесконечных грядок. Родители держали крепкое хозяйство, но доставалось это каторжным трудом, от которого у матери к сорока годам узловато распухли суставы на пальцах, а отец не разгибал спины.

Когда Лера с золотой медалью окончила сельскую школу и заявила, что будет поступать на экономический в областной центр, отец только тяжело вздохнул и молча положил на стол старый потертый конверт с накоплениями.

Единственной опорой в чужом городе стала крошечная однокомнатная квартира, доставшаяся Лере от покойной бабушки по отцовской линии. Хрущевка на первом этаже, скрипучие рассохшиеся полы, пожелтевшие бумажные обои и ржавые трубы, гудевшие по ночам. Но в тот день, когда родители помогли занести чемоданы и уехали обратно в деревню, шестнадцатилетняя Лера заперла за ними тяжелую обитую дерматином дверь и впервые почувствовала: это её крепость.

Здесь она была хозяйкой.

Пока однокурсницы бегали по ночным клубам, примеряли модные вещи и крутили романы со старшекурсниками, Лера зубрила конспекты. Она знала: любая несданная сессия, любая тройка — это потеря стипендии, а просить помощи у родителей, считавших каждую копейку, она не имела права.

Учеба, жесткая экономия, суп из плавленых сырков на три дня вперед и подработки по выходным.

Получив красный диплом, Лера не стала ждать у моря погоды. Устроилась кассиром в филиал крупной торговой сети. Через год, благодаря феноменальной памяти на цифры и железной дисциплине, перевелась в бухгалтерию. Еще через два — стала ведущим специалистом, а к двадцати семи годам доросла до старшего менеджера по ключевым клиентам.

Жизнь выравнивалась по четкой, выверенной линейке. Лера заменила в бабушкиной квартире окна, постелила ламинат, купила добротную мебель, сдала на права и взяла в кредит аккуратный надежный хэтчбек. Квартира превратилась в уютную гавань, где пахло корицей, хорошим кофе и независимостью.

Не хватало только одного — тепла.

Отношения у Леры не складывались. Мужчины, встречавшиеся на пути, почему-то быстро начинали раздражать. Один без умолку хвастался доходами, но в ресторане демонстративно высчитывал чаевые до рубля. Другой снисходительно поучал её, как «правильно» вести бизнес, хотя сам сидел на шее у родителей. Лера была слишком прямолинейной и самодостаточной, чтобы терпеть фальшь.

А потом в её жизни возник Артём.

Сначала он появился в ленте социальной сети. Оставлял остроумные комментарии под её редкими снимками, ставил лайки. Лера из любопытства заглянула в его профиль — и пропала. Артём казался существом из совершенно иного мира. На фото он стоял на крыше старинного дома на фоне заката, вел репортаж с фестиваля уличного искусства, улыбался в компании модных художников.

Он был журналистом, сценаристом, автором текстов — словом, человеком богемы.

Вскоре под её фотографией с чашкой кофе в парке появились его стихи:

«В твоих глазах — осенний тихий свет, Где нет фальшивых клятв и суеты. Среди неоновых чужих комет

Осталась настоящей только ты».

Это было немного пафосно, но так искренне и красиво, что у Леры, привыкшей к языку накладных и банковских выписок, перехватило дыхание.

Их первое свидание прошло в тихом винном баре в историческом центре. Артём пришел в расстегнутом пальто, с растрепанными волосами и ослепительной открытой улыбкой. Вживую он оказался еще обаятельнее: глубокий бархатный голос, внимательный взгляд серых глаз с лукавым прищуром и забавная родинка на левой щеке.

— Знаешь, почему я написал тебе? — спросил он, накрывая её пальцы своей теплой ладонью. — В тебе нет этой пластмассовой фальши, которой сейчас больны все вокруг. Ты настоящая, Лера. Глубокая. Живая.

Он говорил о литературе, о свободе творчества, о том, как ненавидит душные офисы с девяти до шести. Лера слушала его, затаив дыхание. Ей, всю жизнь прожившей по строгому графику долга и ответственности, его легкое, почти парящее отношение к миру казалось признаком высшей смелости.

Она и подумать не могла, что под маской возвышенной свободы пряталась обыкновенная трусость перед взрослой жизнью.

Глава 3. Змейка с зелеными глазами

Роман развивался стремительно. Через три месяца Артём уже практически переехал в её однушку. Его вещи — стильные, но слегка поношенные пиджаки, шарфы, блокноты и вечно разряженные диктофоны — заполнили пространство.

Он умел превращать будни в праздник: мог разбудить её в полночь, чтобы показать, как красиво падает первый снег под фонарем, или приготовить из остатков продуктов замысловатое блюдо, назвав его «пастой по-сицилийски».

Однако бытовые реалии быстро дали о себе знать. Постоянной работы у Артёма не было. Гонорары за статьи появлялись нерегулярно и так же стремительно испарялись на посиделки с друзьями, такси и книги по искусству. Все основные расходы — коммуналка, продукты, обслуживание машины — незаметно легли на плечи Леры.

Первой тревогу забила её коллега и подруга Ирина, строгая женщина из бухгалтерии:

— Лерка, разуй глаза, — говорила она за обедом в столовой, размешивая чай. — Он же типичный трутень с красивыми речами. Живет на твоей жилплощади, ест за твой счет. Харизма — это прекрасно, но в супермаркете за нее хлеба не дадут.

— Ты не понимаешь, Ир, — горячо защищала его Лера. — Он творческий человек. Он пишет роман, берет крупные заказы. Сейчас сложный период, рынок фриланса штормит. Я зарабатываю достаточно, мне не трудно поддержать любимого мужчину.

Света, вторая подруга, менеджер по персоналу — яркая, ухоженная блондинка с идеальным маникюром — лишь скептически усмехалась:

— Мужика надо выбирать с ресурсом, подруга. Чтоб вез, а не на шее сидел. Хотя... мордашка у твоего Тёмы ничего, стильный. Но для жизни непрактичный.

Лера только отмахивалась. Ей казалось, что подруги просто завидуют её романтическому счастью.

Предложение Артём сделал осенью, на гранитной набережной. Дул промозглый ветер, река катила свинцовые волны, а он стоял перед ней на одном колене, не боясь запачкать брюки.

— Лера, я не могу предложить тебе золотые горы прямо сейчас, — говорил он с надрывом, глядя ей прямо в глаза. — Но я обещаю: весь мой мир, весь мой талант будет принадлежать тебе. Ты станешь моей музой и моей единственной женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.